

— Ты же только что сказал, что Ло Вэй наш враг! — Лун Сян изо всех сил держал Лун Сюаня, пытаясь увести его обратно. — Зачем ты к нему идешь?

— Я хочу спросить его, — Лун Сюань не хотел уходить, и братья начали тянуть друг друга на улице.

— Что ты хочешь спросить?

— Я хочу спросить его, почему он так поступил со мной!

— Брат! — Лун Сян был готов просто ударить Лун Сюаня, чтобы тот очнулся. — Ты ведь тоже плохо к нему относился! — Лун Сян сказал Лун Сюаню. — Как Ло Вэй должен был относиться к тебе? Я давно говорил тебе, чтобы ты не смотрел на него свысока, относился к нему лучше, не устраивал ему неприятности. Но ты не слушал меня!

Лун Сюань вдруг громко рассмеялся. В тишине ночной улицы этот смех звучал особенно жутко.

— Не пугай меня, брат! — Лун Сян боялся, что Лун Сюань привлечет внимание ночного патруля, и тогда они будут наказаны не только за то, что не вернулись во дворец.

— Это моя ошибка, — Лун Сюань резко оттолкнул Лун Сяна и, шатаясь, продолжал идти в сторону резиденции левого министра. — Я пойду и извинюсь перед ним. Тогда он отпустит, отпустит моего дядю?

— Я умоляю тебя, брат, — Лун Сян не мог позволить Лун Сюаню в таком состоянии идти в резиденцию левого министра. — Вернемся во дворец, ты поспишь, и к утру все будет нормально!

Так один хотел идти вперед, а другой — вернуться, и братья чуть не подрались на улице.

— О, так это Ваши Высочества, — вдруг раздался спокойный и старческий голос позади Лун Сяна.

— Монах, — Лун Сюань, стоявший лицом к пришедшему, указал на Лун Сяна и засмеялся.

Лун Сян же покрылся холодным потом. Он был обучен боевым искусствам и обладал острым слухом и зрением. Как мог кто-то подойти к нему сзади незаметно? Это человек или призрак?

— Ваше Высочество, кажется, пьян? — пришедший тихо рассмеялся.

Лун Сян обернулся и увидел, что позади него стоит наставник государства Великой Чжоу, настоятель Храма Защиты Государства, Великий мастер Фуй.

Храм Защиты Государства был императорским храмом Великой Чжоу, и каждый его настоятель почитался императорской семьей Лун как наставник государства. Храм располагался к северу от Шанду, его фасад был обращен на юг, а задняя часть — на север, как и дворец. В храме даже были вырезаны пятикогтистые драконы, подобные тем, что украшали дворец, только без глаз. В храме находилась таинственная Девятиярусная пагода, куда, кроме императоров Лун и наставника государства, никто не мог войти. Говорили, что под пагодой находится драконья жила Великой Чжоу.

Кроме императорского дворца, Храм Защиты Государства был самым почитаемым местом в

стране.

Лун Сян, будучи принцем, был принесен в храм только один раз, в месяц своего рождения, для проведения буддийского обряда, и больше никогда не имел возможности войти в него. Теперь, сидя в келье храма и глядя на чистые белые стены, Лун Сян задавался вопросом, не пьян ли он, и не спит ли он.

— Пятый принц, отдохните, — Великий мастер Фуи сказал Лун Сяну. — Утром вы сможете вернуться во дворец, это не проблема.

— Но мой старший брат? — Лун Сян беспокоился о Лун Сюане, которого мастер Фуи оставил в маленьком храме.

— Все в порядке, — мастер Фуи сказал. — Второй принц взволнован, пусть он успокоится.

— Но он пьян.

— Пьян ли он телом или душой, это знает только он сам, — мастер Фуи сказал это и вышел, а маленький монах пришел помочь Лун Сяну устроиться на отдых.

Лун Сян хотел проведать Лун Сюаня. Но это был Храм Защиты Государства, где запретных зон было больше, чем во дворце. Даже будучи принцем, Лун Сян не осмеливался лишний раз шагнуть в храм. Он только позволил маленькому монаху уложить его спать, закрыл глаза, услышав, как тот уходит, и снова открыл их. Этой ночью он не мог заснуть. Казнь всего рода Лю, пьянство Лун Сюаня, превращение Ло Вэя из друга во врага — все это не давало ему покоя.

В маленьком храме Лун Сюань выпил отрезвляющий отвар и сидел перед статуей смеющегося Будды Майтрейи, погруженный в раздумья.

— Второй принц, — Великий мастер Фуи вошел в храм и собственноручно зажег масляную лампу перед статуей. Свет медленно, а затем быстрее озарил маленький храм.

— Почему этот Будда так радостно смеется? — вдруг спросил Лун Сюань.

— Когда в сердце нет привязанностей, можно смеяться, — мастер Фуи сказал. — Второй принц, вы больше не можете смеяться?

Лун Сюань хотел встать, но не смог, и, глядя на наставника государства, стоящего перед ним, спросил:

— Мы никогда не говорили с вами. Почему вы привели меня сегодня в этот храм?

— Принц, отдохните, — мастер Фуи, встретив взгляд Лун Сюаня, лишь улыбнулся.

— Говорят, что наставник государства обладает божественным зрением, — Лун Сюань сказал. — У вас есть что сказать мне сегодня?

— Есть и нет, — мастер Фуи сказал. — Сын императора, пьяный на улице, — это не лучшая история. Министр Лю всю жизнь строил козни, но в конце концов сам стал их жертвой. Второй принц, вы считаете, что его жизнь была напрасной?

— Напрасной? — Лун Сюань сказал. — Если он проиграл, то да, он предал страну, и смерть — это то, что он заслужил.

— Вы так думаете, и это правильно, — мастер Фуи лишь улыбнулся, не сказав, прав Лун Сюань или нет, но, кажется, потерял интерес к разговору. — Принц, идите в келью и отдохните.

— Я посижу здесь всю ночь, — Лун Сюань сказал. — Свет лампы и древний Будда — это неплохо. Буддийский храм в императорской гробнице Сячуань, должно быть, еще тише, чем здесь. — Лун Сюань, говоря это, снова почувствовал отчаяние. С падением рода Лю, что будет с ним, Лун Сян и их матерью? Возможно, императорская гробница в горах Сячуань станет их последним пристанищем.

Мастер Фуи слегка вздохнул:

— Принц, Будда говорил: «Освободитесь от привязанностей». Пожалуйста, будьте благоразумны.

Освободиться от привязанностей? Лун Сюань сидел в храме, освещенном светом одной лампы. Как он мог освободиться от привязанностей? Будда Майтрейя молча смеялся, а колокол храма звенел тихо и спокойно. Лун Сюань просидел так всю ночь.

На следующее утро Ло Вэй у ворот дворца увидел Лун Сюаня и Лун Сяна в сопровождении нескольких монахов. Он удивился, как братья оказались с монахами, но тут старый монах рядом с Лун Сюанем улыбнулся и позвал его:

— Третий господин.

— Вы?

Ло Вэй посмотрел на монаха. Его лицо было спокойным, улыбка мягкой, с короткой бородой. Несмотря на следы времени, было видно, что в молодости он был красивым человеком.

— Это наставник государства Фуи, — Лун Сян, все еще с гневом в голосе, сказал Ло Вэю. — Ты даже наставника государства не узнаешь?

Наставник государства Фуи? Ло Вэй действительно никогда не видел этого человека, который, как говорили, мог общаться с богами. Он снова внимательно посмотрел на этого знаменитого наставника. Одежда его была простой, серая, ничем не отличалась от одежды обычного монаха.

— Мы с третьим господином никогда не встречались, — мастер Фуи сказал Лун Сяну. — Неудивительно, что он меня не знает.

— Ло Вэй приветствует мастера, — Ло Вэй наконец понял, что его поведение было неуважительным, и поклонился мастеру Фуи.

— Уже поздно, давайте пойдём внутрь, — Лун Сюань, просидев всю ночь в храме, успокоился и, видя, как Ло Вэй кланяется ему, сказал. — Ло Вэй, тебе нужно идти с отцом на аудиенцию, опоздать нехорошо.

Ло Вэй кивнул и уже хотел идти, как мастер Фуи сказал:

— Я тоже иду к императору, третий господин, пойдёмте вместе.

— Мы идем поприветствовать матушку, — Лун Сюань сказал мастеру Фуи. — Поговорим с вами в другой раз.

— Второй принц и пятый принц вчера беседовали с наставником государства в Храме Защиты Государства? — Ло Вэй не помнил, чтобы в прошлой жизни Лун Сюань, до восшествия на престол, общался с этим наставником государства.

— Ворота дворца были закрыты, — мастер Фуи сказал. — Ваши Высочества, будучи молодыми, не могли оставаться на улице ночью, поэтому я пригласил их в храм переночевать.

Ло Вэй не знал, с какой целью мастер Фуи сблизился с Лун Сюанем. В глубине души он не верил, что наставник государства случайно встретил двух разочарованных принцев на улице.

— Неудивительно, что Ваши Высочества спешат поприветствовать императрицу. Не ночевать во дворце — это тревожно, а если император узнает, будет еще хуже.

Мастер Фуи сказал:

— Третий господин, вы проницательны. Второй принц действительно так думает.

Ло Вэй шел молча. Он не понимал, какие отношения связывали наставника государства и Лун Сюаня. В такой момент лучше было помолчать.

Мастер Фуи же сказал:

— Третий господин, вчера я попросил второго принца освободиться от привязанностей, но он не смог. Есть ли у вас какие-либо привязанности?

<http://bllate.org/book/16669/1528746>